

Достигнув соглашения с Хуа Цзэй, Цзин Юнь Чжао, которая не хотела оставаться в таком многолюдном и шумном месте, покинула бар через черный ход.

Однако снаружи бара больше не было темно, вместо этого он был освещен солнечным светом, исходящим от раннего утреннего солнца.

Хотя Цзин Юнь Чжао не спала всю ночь, то же самое можно было сказать и о Цзян Вэнь Шэне, который не мог заснуть, продолжая думать об инциденте. Он сам знал, насколько злобной и способной была Черная Пантера, и боялся, что он не будет знать сдержанности и случайно убьет Цзин Юнь Чжао, но в то же время он беспокоился, что Черная Пантера не поднимет руку на Цзин Юнь Чжао из-за её красивой внешности.

Что, если Цзин Юнь Чжао соблазнит Черную Пантеру, используя её внешность, и убедит Черную Пантеру выступить против меня? Я был бы обречен!

Но после тщательного рассмотрения Цзян Вэнь Шэн почувствовал, что это невозможно, поскольку он уже заплатил Черной Пантере 300 000 юаней, чтобы сломать руки и ноги Цзин Юнь Чжао. Теперь, хотя Черной Пантере приходилось использовать много людей, суммы, которую он заплатил, было более чем достаточно, чтобы покрыть расходы. Мало того, поскольку Черная Пантера приняла его деньги, если он не выполнит данное задание, его репутация и имидж, несомненно, будут запятнаны.

Цзян Вэнь Шэн проснулся на рассвете с видимыми черными кругами вокруг глаз, с нетерпением ожидая телефонного звонка.

Вскоре после начала дня двери Первой Чайной были открыты, хотя сотрудники не прибыли из-за отсутствия клиентов, что также вызвало у Первой Чайной ощущение холода и запустения.

— Эта проклятая Черная Пантера, почему он не связался со мной... — Цзян Вэнь Шэн проворчал с выражением раздражения на лице.

В то же время Цзин Юнь Чжао вошла в чайный домик.

Цзян Вэнь Шэн поднял голову при звуке того, как кто-то вошел в двери, и стоял там безмолвно, как будто его ударило током.

Что здесь происходит? Почему Цзин Юнь Чжао здесь?

Это совершенное безупречное лицо, которое было так прекрасно, что люди не могли отвести взгляд. Единственная проблема заключалась в том, что она выглядела прекрасно, хотя её руки и ноги должны были быть сломаны. Войдя, Цзин Юнь Чжао проигнорировала Цзян Вэнь Шэна и села на стул в углу чайного домика, как будто она была призраком...

Призрак? Это не может быть правдой?

Подумав об этом, Цзян Вэнь Шэн покрылся холодным потом

Однако, в такой яркий и солнечный день, как могли призраки осмелиться выйти...

Цзян Вэнь Шэн, который только что совершил злой поступок, естественно, все ещё чувствовал вину за это, и теперь, когда Цзин Юнь Чжао была здесь с холодным и невыразительным лицом, но не издавала даже намека на шум, это заставило его по-настоящему подумать, что она злой дух, поэтому он начал дрожать.

До этого он был единственным человеком в чайном домике, поэтому открыл окна, чтобы улучшить циркуляцию воздуха внутри. Таким образом, дующий ветер заставил занавески в чайном домике развеиваться.

С другой стороны, Цзин Юнь Чжао вошла в свое "пространство" и искупалась там в пруду, прежде чем прийти в чайный домик, в результате чего её внешний вид все еще был растрепанным.

В результате, когда ветер развеивал её длинные черные волосы, из-за чего она выглядела как привидение, Цзян Вэнь Шэн был по-настоящему напуган.

Цзян Вэнь Шэн занял табурет у стойки регистрации и медленно приблизился к Цзин Юнь Чжао, нервно спросив:

— Т-ты! Ты призрак или человек?!

Цзин Юнь Чжао подняла голову и посмотрела на него.

Мгновенно Цзян Вэнь Шэн почувствовал, как будто все его тело погрузилось в бассейн с ледяной водой, когда он задался вопросом, как могут глаза человека выглядеть такими темными, холодными, бездушными и без намека на эмоции в них, что сочеталось с бледным лицом и ярко-красными губами...

На самом деле Цзян Вэнь Шэн теперь находился под контролем своей вины и страха. В конце концов, у Цзин Юнь Чжао изначально уже была бледно-белая кожа, и хотя место, которое она выбрала, было более тусклым, чем другие места в чайном домике, на сиденье все еще был источник света над ним, что, возможно, способствовало тому, что она выглядела более эфирной. Что касается её взгляда, направленного на Цзян Вэнь Шэна, то она просто выражала свое сочувствие тому тупице, которым он был. Поэтому, когда он спросил, была ли Цзин Юнь Чжао призраком или нет, она действительно потеряла дар речи.

Что касается того, что у нее красные губы и белые зубы, разве это её вина?

— Цзян Вэнь Шэн, тебя шокирует, что ты видишь меня сегодня здесь, в твоём чайном домике?
— слабо произнесла Цзин Юнь Чжао.

Цзян Вэнь Шэн указал на неё и ответил:

— Прекрати нести чушь! Это все твоя вина! Убирайся из моего чайного домика, я тебя не боюсь!

Цзин Юнь Чжао нахмурилась, думая: «Не может быть, чтобы Цзян Вэнь Шэн на самом деле думал, что она была мертва, верно?»

Неудивительно, что он тупица.

Цзин Юнь Чжао продолжала говорить со своего места:

— Я здесь, чтобы посмотреть, насколько тебе не повезет с этого момента.

Закончив свои слова, она слегка улыбнулась Цзян Вэнь Шэну. Однако для Цзян Вэнь Шэна эта её улыбка была сродни демонической, отчего по его рукам побежали мурашки.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1500679>